

Понятие «смысл жизни» в сознании читателей-старшеклассников

Н.П. Терентьева

Современная образовательная парадигма ориентирована на включение содержания обучения в контекст решения значимых жизненных задач. В проекте стандарта общего образования второго поколения отмечается, что на первый план начинают выходить задачи, требующие для своего решения когнитивных, коммуникативных, ценностно-ориентационных компонентов образовательных результатов, надпредметных компетенций. К их числу следует отнести и умение определять для себя значимость, смысл явлений жизни и культуры (ценностно-смысловая компетенция). Речь идет о ценностной составляющей образования, результаты которого становятся лично и социально значимыми.

В объяснительной записке к программе литературного образования Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой подчеркивается, что литература и чтение рассматриваются как средство познания учеником мира и самого себя, и это позволяет сделать обучение мотивированным и проблемным. Так, в 9–11-м классах в качестве базовых понятий названы «проблема – художественное произведение – читатель».

Смысл жизни – кардинальная проблема, связанная с определением личностью своего предназначения. Несомненна важность ее решения для читателей-школьников. Проблема смысла жизни – одна из центральных при изучении литературы в школе, особенно в старших классах. Так, в вышеназванной программе уже в 8-м классе в разделе «Человек размышляющий», где представлены «Гамлет» В. Шекспира, «Крыжовник» А.П. Чехова, обозначен акцент анализа произведений: «Вечный поиск смысла жизни литературными героями». Эта проблема ста-

нет одной из сквозных при изучении литературы в 9–11-м классах. Личностный смысл, порождаемый в процессе чтения и интерпретации, читательская рефлексия позволяют актуализировать осмысление школьниками своего жизненного предназначения в юношеском возрасте.

Исследуя ценностные приоритеты современных читателей-школьников, мы включили в анкету среди прочих и такие вопросы: «Герой М.Ю. Лермонтова писал в своем дневнике: "Для чего я жил? Для какой цели я родился? А верно, она существовала..." Задаются ли подобными вопросами современный человек? Есть ли у тебя потребность и возможность обсудить подобные вопросы?». Проводя опрос, мы стремились выявить реакцию старшеклассников на кардинальную проблему бытия – проблему смысла жизни, с которой неизбежно, рано или поздно, сталкивается каждый человек. Это понятие является центральным в бытийном ценностном спектре. Участниками опроса стали 786 учащихся 9-х и 11-х классов Челябинска, Магнитогорска, Оренбурга, Вятки, Самары, Череповца.

Формулируя первый вопрос, мы намеренно оттолкнулись от классического текста XIX в., создавая своего рода провокацию (временная отдаленность, обращение к сознанию литературного героя). Мы вправе были ожидать определенной реакции на данный вопрос, учитывая возрастной статус респондентов. Юность – решающий этап становления мировоззрения, включающего оформление системы личностных смыслов, появление установки на сознательное построение собственной жизни, а также определение ее смысла и способов его достижения (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мухина, В.И. Слободчиков). Причем конкретизация личностного понимания смысла жизни не предполагалась: это проблема сугубо интимная. И все же анкета дает возможность определить, является ли эта проблема ценностно значимой для старших школьников, входит ли в сферу их внимания, или мы столкнемся с проявлениями «экзистенциального вакуума» (В. Франкл).

Результаты опроса представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Задается ли современный человек вопросами о смысле жизни?

Класс	Да	Нет	Не знаю	Не ответили
9-й	54%	21%	3%	23%
11-й	77%	14%		9%

Как и следовало ожидать, мы обнаружили определенную возрастную динамику в ответах респондентов.

На первый вопрос положительно ответили 54% девятиклассников (это период переходный от подросткового возраста к ранней юности) и 77% одиннадцатиклассников, что подтверждает возрастную тенденцию. Примечательно, что односложные ответы («да», «нет») были редки, хотя постановка вопроса допускала их. Чаще ответы сопровождались комментариями, обнаруживающими рефлексию и желание выразить свою позицию, даже если она отрицательная.

При положительном ответе, отдавая должное серьезности поставленного вопроса и утверждая, что современный человек задается вопросом о смысле жизни, старшеклассники часто делали оговорки: «не все», «некоторые», «каждому свое», «не всегда», «редко». С одной стороны, обращение к этому вопросу связывается с определенным уровнем развития интеллекта («Задумываются только те, у кого интеллект выше среднего. Интеллектуалы сейчас редки. Интеллект не ценится»). Встречались утверждения, что сложность и динамизм современной жизни требуют от человека осмысленности существования, что вопрос о смысле жизни не может быть меркантильным («Современный человек задается этим вопросом даже больше, чем человек прошлого, так как мир усложняется и человеку все труднее найти свое место в нем»). Вместе с тем обнаруживается противоречие: в представлении старшеклассников смысложизненные вопросы выделяются в автономную сферу жизни, не сопряженную с жизнью обыденной («Ведь жизнь нам дана, чтобы хорошо ее

прожить, а не чтобы постоянно думать о ее смысле»).

С другой стороны, обращение к подобным вопросам зачастую приписывается «неудачникам», даже «людям со слабой психикой» («Я думаю, что этим вопросом задаются те люди, у которых в жизни что-то не получилось, не получается или они просто не хотят добиться чего-то нового»). Здоровое желание связать «вопросы на смысл» с жизненным опытом человека заводит респондентов в другую крайность: они предполагают, что подобными вопросами могут задаваться «люди более старшего возраста, не молодежь», «зрелые или уже пожилые люди» («Обдумать этот вопрос надо как-нибудь позже, лет в 30–40, когда полжизни уже прошло»).

Как видим, смысложизненные проблемы соотносятся с реалиями повседневной жизни, определенного социума и в то же время возводятся в глобальный ранг (жизнь человечества). Ответы обнаруживают юношеский максимализм, недостаточность жизненного опыта и вследствие этого вполне объяснимую умозрительность представлений старшеклассников.

Учащиеся, не считающие, что современный человек задается вопросом о смысле жизни, аргументируют свое мнение, во-первых, бешеным ритмом жизни, отсутствием времени на размышления («Не до того!»); во-вторых, «ситуацией выживания», когда человек живет одним днем («Важнее хлеб насущный»). В-третьих, это объясняется прагматической, карьерной устремленностью («Если постоянно думать об этом, можно сойти с ума. Нужно идти вперед и добиваться своих целей»). В-четвертых, отметим единичные случаи своеобразного ценностного нигилизма («Не задаются и правильно делают. Глупо думать, что человек рожден для конкретной цели, как это было во времена Лермонтова»). Наконец (и этот аргумент самый частотный), старшеклассники наблюдают приоритет материальных ценностей в современном обществе и мотивируют этим отказ от решения смысложизненных проб-

лем духовного порядка: «В нашем мире важны деньги и материальные блага».

Если первый вопрос был соотнесен с потребностями современного человека и опосредованно выявлял общую реакцию старшеклассников на проблему смысла жизни, то второй был связан с необходимостью субъективного соотнесения проблемы с личностными потребностями реципиентов. Очевидно, что в показателях ответов на эти вопросы следует ожидать расхождений. С другой стороны, появляется возможность перепроверить адекватность суждений. Понятно, что отвечать на второй вопрос старшеклассникам сложнее, поскольку он касается личностной, сокровенной сферы.

Таблица 2

Есть ли у тебя потребность и возможность обсуждать подобные вопросы?

Класс	Потребность			Возможность		
	Да	Нет	Нет ответа	Да	Нет	Нет ответа
9-й	33%	41%	26%	16%	16%	68%
11-й	58%	19%	23%	23%	16%	61%

Показатель положительных ответов на вопрос о потребности в обсуждении смысложизненных проблем – 33% у девятиклассников и 58% у одиннадцатиклассников. Он ниже, чем при ответе на предыдущий вопрос. И вновь оговорки: потребность есть, но «иногда», «редко», «в определенных обстоятельствах». Из ответов уходит установка «стороннего наблюдателя», судьи («В жизни важно самопознание»). В ранней юности школьники сами открывают, что подобные вопросы чаще рождаются в кризисных ситуациях («Когда в моей жизни что-то становится плохо, когда появляются проблемы, которые я не могу решить»).

Очевидна ситуация «духовных проб» (В.С. Мухина), поиска и открытий: «Мне кажется, лучше думать о чем-то более конкретном, жить настоящим и планировать будущее. А думать о глобальных проблемах человечества бывает опасно для психики. Если есть люди, которые тебя любят и которых любишь ты, надо жить для них».

Довольно много респондентов на вопрос о потребности в обсуждении проблемы смысла жизни дали отрицательный ответ (41% – 9-й класс, 19% – 11-й класс) либо оставили его без ответа (соответственно 26 и 23%). Нежелание обращаться к подобным вопросам девятиклассники откровенно объясняют возрастом: «Я еще не дорос до этого возраста» или «Мне еще рано думать об этом и оценивать жизнь» (любопытно, что далее следует пространное суждение о судьбе, фатуме, выборе). С одной стороны, налицо бравада, с другой – осознание значимости подобных вопросов: «Это риторический вопрос, а рассуждать на такие темы мне пока нет смысла».

Уход от смысложизненных вопросов мотивируется стремлением «жить сегодняшним днем, будто это день последний»; «просто жить и получать удовольствие». Становится очевидным, что «мера субъектности в каждом различна. Но отсутствие такой способности знаменует неспособность отдавать себе отчет в собственном поведении» [2, с. 109]. Конкретные прагматические цели ближайшего будущего, вполне лично значимые, нейтрализуют либо отодвигают решение проблемы смысла жизни на отдаленную перспективу, причем эти вопросы признаются лишними для успешного человека («Главное закончить школу и институт, а потом буду думать, для чего я живу»; «Я еще молода, и у меня все еще впереди. Думаю, лет в 45 подобные вопросы будут возникать в моей голове, но не хотелось бы. Я думаю, что такими вопросами задаются люди, которые не нашли себя в жизни. Занятому и успешному человеку некогда отвечать на такие вопросы»).

Мы убеждаемся в том, что «сам субъект не всегда осознает личностную иерархию ценностей, меру значимости их для своей жизни» [2, с. 31]. Часть одиннадцатиклассников «берет отсрочку» в ценностном самоопределении, ставя на первый план самоопределение социальное, профессиональное, личностное. Они руководствуются в своем выборе здравым смыслом и, очевидно, не обладают пока опытом духовных размышле-

ний. Между тем В. Франкл указал на то, что «не только фрустрация низших потребностей порождает вопрос о смысле, но и удовлетворение низших потребностей, в частности, в "обществе изобилия"» [3, с. 29]. Кроме того, он разделяет мнение Джозефа Каца о том, что настанут времена, когда следующее поколение людей будет интересоваться лишь профессиями, которые приносят не только деньги, но и смысл.

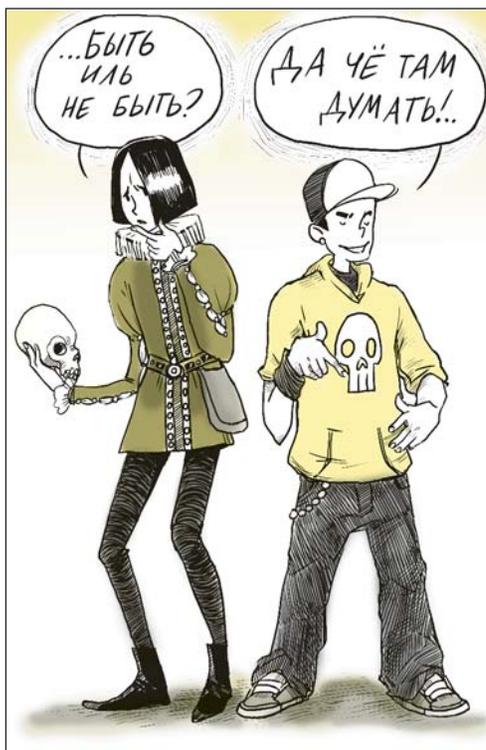
Большая часть опрашиваемых оставила без ответа вопрос о наличии возможности обсуждения смысло-жизненных вопросов, что, на наш взгляд, обнаруживает отсутствие опыта подобного обсуждения. Те, кто дал положительный ответ, называют в качестве собеседников родителей. Педагоги указаны лишь в шести анкетах, уроки литературы – в четырех. Отсутствуют параллели, ассоциации с опытом поиска смысла жизни литературными героями. Примечательно, что учитель литературы и его уроки упомянуты в трех анкетах учащихся 11-го класса гимназии № 1 г. Самары: «Есть и потребность, и возможность, так как у нас очень хороший преподаватель литературы, и с ней мы обсуждаем даже самые спорные вопросы на уроке. Можно также проконсультироваться после». Или «чрезвычайно сильны и интересны уроки литературы, на которых мы доходим до уровня общечеловеческих обобщений». Эти признания подтверждают, сколь значима для ценностно-смыслового самоопределения юношества личность педагога, способного к *со-бытийному* диалогу на уроке литературы и вне его.

В большинстве своем старшеклассники признаются, что «сами с собой» решают эти вопросы: «Если бы нашлись люди, которые захотели бы поговорить на эту тему, я бы согласился»; «Обсуждать это в коллективе как-то не принято. А жаль (в школе нужны предметы – философия, психология)».

Приведенные высказывания свидетельствуют о заинтересованности определенной части старшеклассников с развитым самосознанием в диалоге о ценностях бытия и нереализованности этого желания в

условиях школьного образования – отсутствии собеседников, учебных ситуаций, связанных с решением «задач на смысл», а также выбора способов объективации этих решений.

Проведенный опрос убеждает, что ранний юношеский возраст сензитивен к размышлениям о смысле жизни, к ценностному самоопределению. Но важно помнить, что, в силу разного уровня развития субъектности, недостаточности у старшеклассников жизненного опыта, умозрительности их смысло-жизненных представлений, этот период отмечен чертами становления в самоопределении. Необходимы педагогическая поддержка в ценностном самоопределении старшеклассников, создание установки на поиск смысла собственных поступков, жизни в целом, поведенческий выбор. Такую «смысло-жизненную прививку», связанную с «расширением сознания», важно получить в юности, так как «существование человека в современном "беспокойном" мире, особенно в обстановке современного глобального кризиса, включает его из понимания того, что

Рисунки Кристины Звездинской

он сам представляет собой, каково его место и назначение в этом мире в целом. Теряется то, что можно было бы назвать смыслом жизни, и человек оказывается связанным с сиюминутными целями, с влечениями, которые им самим до конца не осознаны, с погоней за "успехом". <...> Выражаясь философским языком, человек оказывается *отчужденным* от Мира и от своей собственной человеческой сущности. <...> На языке христианства это называется *отпадением от Бога*» [1, с. 6].

В современной школе литература, пожалуй, единственный предмет, ориентированный на «философическое воспитание» (Н.Е. Щуркова), направленное на развитие способности выстраивать свои отношения с жизнью, интерпретирующий литературные проблемы не только как явления искусства, но и (в силу антропоцентризма литературы) как проблемы жизни, конкретной личности. По мысли А.С. Арсеньева, «в наше время поэзия и художественная литература, особенно русская, несут в себе гораздо больше философского смысла и глубины, чем профессиональная философия» [1, с. 82]. Искусство слова может помочь человеку понять свою природу, сущность и найти свое место в жизни.

Литература

1. Арсеньев, А.С. Философские основания понимания личности : Цикл популярных лекций-очерков с приложениями : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / А.С. Арсеньев. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 592 с.
2. Воспитание детей в школе : Новые подходы и новые технологии / Под ред. Н.Е. Щурковой. – М. : Новая школа, 1998. – 208 с.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Мысль, 1990. – 336 с.

Нина Павловна Терентьева – канд. пед. наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск.